

Он хотел объяснить это Фу Синчэнь, но... почему И Цзялэ такой болтун!

Люди настолько сильны и одновременно так малы: они могут сдвигать горы и осушать моря, но их самих легко может поглотить стихия. Тан Сун умер в семнадцать лет, не дожив до своего апрельского дня рождения.

— Ты... как ты узнал?

— Я скажу тебе, только никому не рассказывай.

Обычно те, кто так говорит, сами и разглашают все секреты.

И Цзялэ с важным видом прошептал:

— Я видел, как Лян Инь и Мэн Мянью встречались на заднем дворе, только они вдвоём.

...

Слово «встречались».

Фу Синчэнь, ты слышал? И Цзялэ сказал никому не рассказывать.

Тан Сун подумал, что, если бы он не вышел, а вместо него вышел бы Лян Инь, всё было бы проще.

— Пошли, пошли.

Тан Сун подтолкнул И Цзялэ, желая покинуть это место неприятностей.

— Зачем ты меня толкаешь?

И Цзялэ не понимал боли Тан Суна.

Колокол прозвенел на рассвете, когда люди придают обычным дням значение, чтобы отметить их в памяти.

Даже если спустя много лет юность уйдёт, любовь исчезнет и всё изменится, календарь всё равно будет помнить.

Иногда я думаю, что, если бы в тот год я не вернулся домой на праздники, всё могло бы быть иначе. Может быть, я был бы успешнее? Может, счастливее?

— Вэй Фэнжао

Неизвестно, когда богатые люди осознают, что они богаты, но Вэй Фэнжао понял, что его семья бедна, очень рано.

Однако он не чувствовал себя ущемлённым, потому что был умным. Спасибо Богу за то, что он закрыл только одну дверь.

Вэй Фэнжао всегда верил, что деньги придут со временем, но талант и интерес — нет. Однако он постепенно начал понимать, что талант и интерес не превращаются в деньги.

В их деревне было много тех, кто начинал своё дело, но не доводил его до конца. Однако был один успешный человек — их сосед.

На самом деле он не был таким уж выдающимся. В городской среде он был как капля в море, но в деревне — как камень, брошенный в стакан.

Стакан хорош, но он не такой прочный, как море. Стакан может разбиться.

Вэй Лие редко интересовался успехами сына в учёбе. Он считал, что всё равно ничего не поймёт, но всё же это был его сын, и он сдавал экзамены в университет.

Вэй Лие, выпив пару бокалов, начал хвастаться перед родственниками. Вэй Фэнжао, как и все подростки, не любил, когда его хвалят, но он уважал отца и не возражал.

Вэй Лие улыбнулся:

— Да, он поступил без экзаменов.

— Значит, ему не нужно сдавать гаокао?

— Не только это, — Вэй Лие был горд.

Он похлопал Вэй Фэнжао по спине.

— Ещё и деньги дают, правда?

— Это школа даёт.

Чэн Лисюэ пообещал Вэй Фэнжао стипендию, если он пройдет отбор в программу для одарённых.

— Точно, точно, а в университете ещё больше будет.

Вэй Лие, как и все мужчины, когда выпьет, начинает говорить о важных вещах: то о государственных интересах, то о жизненных принципах, а иногда хвастается детьми.

— Я сам ничего не добился, но мой сын сможет. Университет Q — это престижно. Сын, учись хорошо, и потом построим дом, как у старика Сунь.

— Зачем строить дом, если ты поступил в университет? Вы всей семьёй переедете в город.

Вэй Фэнжао почувствовал странное ощущение, будто он стал причиной успеха всей семьи. Его родители, возможно, даже не представляли, сколько стоит жильё в городе.

— Точно, пусть родители тоже поживут в своё удовольствие.

Юй Жуйхун также поддержала.

— Кстати, какая у тебя специальность? Я слышала, что бухгалтерия — это прибыльно.

— Тётя, кто тебе это сказал?

Вэй Фэнжао ещё не подписал контракт, но в списке специальностей для поступления без экзаменов бухгалтерии не было.

Он хотел изучать физику. После праздников он планировал попросить сестру Фу Синчэнь помочь ему выбрать между астрофизикой и физикой элементарных частиц.

— Старик Сунь сказал. Он говорит, что в его компании не хватает специалистов по финансам. Если ты выучишься на бухгалтера, сможешь к нему устроиться.

— Мой сын не пойдёт в эту маленькую компанию. Он сам откроет своё дело, правда?

Соседи не всегда дружелюбны, особенно если одна семья становится успешной.

— Точно, не пойдём к старику Сунь. Фэнжао выучится на бухгалтера и сам будет управлять

своими деньгами. Деньги нужно держать в своих руках.

Юй Жуйхун также добавила.

В тот момент Вэй Фэнжао осознал, что для его родителей учёба в университете — это не наука и не саморазвитие, а способ заработать деньги, путь к богатству.

На самом деле для многих это так, но для Вэй Фэнжао это было не так. Однако физика не приносила домов.

Он внезапно понял, почему многие учёные в документальных фильмах благодарили своих родителей за поддержку исследований.

Раньше он не понимал, за что их благодарить, но теперь, когда это коснулось его, Вэй Фэнжао осознал: социальные отношения каждого сложны, и поддержка семьи — это основа, на которой можно стоять в этом сложном мире.

Вэй Фэнжао промолчал. Ему было трудно в праздничной атмосфере вдруг заявить, что он хочет изучать физику и заниматься наукой.

Но он подумал, что сможет объяснить родителям, как прекрасна физика.

— Наш Фэнжао добьётся больших успехов. Это же Университет Q, сколько знаменитостей оттуда вышло.

— Точно, точно, мой сын такой умный.

Вэй Лие поднял бокал. Он был старшим в семье, и из трёх братьев он добился больше всех, и его сын был самым успешным.

Жизненные цели могут быть большими или маленькими, но в этот момент Вэй Лие чувствовал себя счастливым.

Вэй Фэнжао вздохнул и поднял бокал вместе с семьёй. Они сказали: «С Новым годом».

С Новым годом. У Вэй Фэнжао было сильное шестое чувство. В глубине души он закопал семя, но сказал себе, что наступил новый год.

Все рождаются с десятью тысячами очков. Те, у кого есть деньги, власть и статус, могут иметь

на сто или двести очков больше, чем те, у кого этого нет, но в основе мы все равны.

— Сюэ Чжаофэн

Не помню точных слов, но смысл такой.

Фу Синчэнь ночевал в одной комнате с Лян Инем. Тот был в восторге. Почему Фу Синчэнь вдруг предложил спать вместе? Сначала он подумал, что Фу Синчэнь что-то узнал, и начал паниковать.

Лян Инь успокаивал себя, что он не признавался в чувствах, не говорил лишнего и не был пойман. Ну, кроме того, что И Цзялэ видел, и Тан Сун знал...

В общем, если Фу Синчэнь спросит, он просто...

Но оказалось, что Фу Синчэнь действительно просто хотел спать в одной комнате.

Только он проснулся поздно, в четыре часа дня, от голода.

Причина его позднего пробуждения была в том, что он поздно лёг. Лян Инь, похоже, не чувствовал никакой вины за то, что флиртовал с сестрой, и смог уснуть так рано! И так крепко!

— Фу Шэнь, доброе утро.

Лян Инь первым заметил его и поздоровался.

— Мы как раз собираемся купить продукты для ужина.

Фу Синчэнь не хотел с ним разговаривать.

— Вы будете готовить сами?

— Да, каждый приготовит своё фирменное блюдо. Братан, подумай, что ты будешь готовить.

Тан Сун появился неизвестно откуда, вертя в руках ключи от машины, и быстро поднялся вверх.

Он встал рядом с Фу Синчэнь и тихо спросил:

— Ты плохо спал?

Фу Синчэнь нахмурился и также тихо ответил:

— Немного.

— Тогда поспи ещё, до ужина ещё далеко.

— Не буду.

Взгляд Фу Синчэнь скользнул мимо Тан Суна к Лян Иню и Мэн Мянью, которые стояли поодаль.

Он вздохнул без причины.

— Я пойду умываться.

— Ладно, тогда я пойду за продуктами. Если что-то нужно, напиши мне. Пока, братан.

Фу Синчэнь помахал рукой, но это было скорее формально, как заметил Тан Сун.

Вопрос: Почему я люблю Тан Суна?

Возможно, потому что он называет меня «братан». Каждый раз, когда он так говорит, моё сердце замирает.

— Фу Синчэнь

Фу Синчэнь был расстроен. Лян Инь и Тан Сун пошли за продуктами, Мэн Мянью осталась, но он всё равно был не в духе. Как же так, моя сестра, и её уже кто-то уводит.

Но его сестра была в хорошем настроении. Она разговаривала по видео с Мэн Шигуаном, обсуждая рецепт супа из курицы и грибов.

Фу Синчэнь увидел это и на мгновение задумался. Он взглянул на телефон и увидел пропущенные звонки от Фу Чэньюй и У Тунминь. Он тогда не проснулся и не ответил.

Многие завидуют Фу Синчэнь за его прекрасных родителей, свободную юность и выдающиеся гены, но мало кто задумывается, почему он такой спокойный и уравновешенный.

<http://bllate.org/book/15568/1385572>